

УДК 46.2 (575.2) (04)

ОПИСАНИЕ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ

Н.М. Шевченко – ст. научный сотрудник

This article is devoted to the description of systemic relationship in phraseological subsystem.

Системность самого языка является важнейшей предпосылкой того, что системный подход к его изучению правомерен и предполагает возможность получения положительных результатов. О системном характере языка в свое время говорили В. Гумбольдт и И.А. Бодуэн де Куртене [1, 2], но “никто так ясно как Соссюр, не осознал и не описал системной организации языка” [3]. “...Язык, – по Соссюру, – есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности” [4]. Этот подход к языку в настоящее время имеет широкое распространение.

Понятия “система языка” и “структура языка” долгое время употреблялись как синонимы. В научной литературе по общему языкознанию содержится множество определений “системы” и “структуры”, в основе которых лежит философское понимание этих терминов.

Система, – по определению В.М. Солнцева, – это “целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях” [5].

Элементы системы и структуры представляют собой диалектическое единство, это стороны одного и того же явления, дополняющие друг друга и направленные на познание объекта в целом. Структурная сложность языковой системы получила теоретическое осмысление в учении Луи Ельмслева о планах выражения и содержания в языке [6], которое восходит в основе своей к учению Ф. де Соссюра об обозначениях и обозначаемых [4].

Ф. де Соссюр выделил и разграничил два основных типа отношений между однородными единицами языка: синтагматические и ассоциативные. Такие сочетания элементов он называет синтагмами, а отношения между их компонентами – синтагматическими.

В современной лингвистике эти типы отношений называют синтагматическими и парадигматическими. Только структура системы может представлять важнейший аспект системы, так как “структура обеспечивает сохранение системы, и поэтому она есть то, что остается относительно постоянным, сохраняющим в изменчивом бытии вещи” [7].

Понятие функционирования понимается как совокупность фразеологических единиц, где выявляются определенные законы взаимозависимостей составных компонентов, которые распространяются на объект в целом. В.М. Мокиенко считает, что исследование образования и развития фразеологии предполагает системный охват самого разнообразного материала, учет лингвистических и экстралингвистических фактов, привлечение широких генетических и типологических параллелей [8]. Основное место в системных исследованиях занимает проблема анализа и описания систем.

Трудность системного анализа фразеологических единиц объясняется их неисчислимостью, неоднородностью типов, гибкостью грамматических форм и вариантных отношений. “Для каждой задачи описания, – пишет А.А. Леонтьев, – есть своя оптимальная с точки зрения этой задачи модель и способ вери-

фикаций, адекватный особенностям этой модели” [9]. Какого рода должна быть эта модель, которая полно отражала бы в комплексе всю сложность фразеологической единицы?

Одним из сложных вопросов фразеологии является определение самого понятия “фразеологизм”. В современной литературе это понятие встречается в самых различных позициях. Непосредственным ориентиром описания фразеологической единицы послужила фразеологическая концепция Н.М. Шанского при ее модификации в работах В.М. Мокиенко и В.Н. Телия и их фразеологических школ. Фразеологическая единица (фразеологизм), если следовать распространенной дефиниции, – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, постоянная по своему значению, составу и структуре. Это устойчивые сочетания слов, обладающие, как правило, образно-переносным значением, способные выражать чувства и оценки говорящего и активно воздействовать на мысли, волю и эмоции слушающего. Ядром фразеологии признаются идиомы, а на периферии лежат фразеологические сочетания, коллокации, пословицы, поговорки, афоризмы и др. Фразеологизмы рассматриваются как уникальные знакомикротексты, содержащие все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте. Объединяя признаки слова, с одной стороны, и текста, с другой, фразеологизмы являются уникальными языковыми средствами, в которых названа и оценена ситуация, названа глубинная информация о культуре народа, его мировидение и миропонимание.

Фразеологизмы воспроизводимы, являют собой единое смысловое целое, а уникальность этих языковых знаков состоит в том, что их семантика не равна сумме значений составляющих компонентов.

Важный круг проблем возникает в связи с раскрытием таких понятий, как устойчивость и идиоматичность, форма и содержание, тождество и различие фразеологизмов, знаковые и информативные свойства компонентов, их типология. По всем этим вопросам до сих пор нет единого мнения.

При описании системных отношений фразеологических единиц учитывались следующие

признаки: 1) относительная устойчивость (воспроизводимость); 2) идиоматичность; 3) экспрессивность; 4) образность.

Но даже отмеченные свойства не охватывают всех признаков представления фразеологических единиц в речи. Основным критерием фразеологической единицы является принадлежность ее к классу словосочетаний с вышеуказанными признаками. Только эти заданные признаки позволяют фразеологической единице вступать в определенные отношения с другими уровнями языка.

Предположим, что система – это множество элементов с заранее заданным свойством и отношением между ними, то появляется возможность вывести общую модель, которая способна охватить все отношения фразеологической единицы. Эта модель реализуется на любом массиве фразеологического материала:

$$MCO = N / R+G / + / T + K / = N / SO + PO / = \\ = / R + CO /,$$

где М – модель; СО – системные отношения; N – любая фразеологическая единица; R – заданные свойства; T – тема; G – сочетаемость; K – ситуация (контекст); R + G – проявление синтагматических отношений (SO); T + K – проявление парадигматических отношений (PO).

Модель фразеологической единицы при описании свойств и взаимосвязей элементов системы позволяет разграничить предмет исследования и сформулировать задачи этого исследования: проследить взаимообусловленность системных отношений на фразеологическом уровне.

Проблемы системного изучения фразеологических единиц и их связи с единицами других уровней привлекают внимание многих ученых. Отдельному рассмотрению некоторых особенностей фразеологической системы посвящены работы А.М. Эмировой, М.И. Сидоренко, А.И. Алехиной, Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензона, Ф.А. Краснова, Л.Д. Игнатъевой, С.И. Кравцовой, А.И. Кудрявцевой и др. Одни ученые решают эти проблемы в теоретическом плане, а другие рассматривают только отдельные семантические группы.

Одну из основ системных отношений в кругу фразеологии составляет фразеологическая вариантность. Избранный способ выбора фра-

зоологических вариантов опирается на широкую трактовку понятия фразеологической вариативности, идущую от В.Л. Архангельского, в основе которой лежит критерий семантической соотносительности и функционально-системный подход в оценке вариантообразования.

Интересно отметить, что устойчивость фразеологических единиц совмещается с постоянными изменениями как в плане выражения, так и в плане содержания. Все эти изменения происходят в рамках системных отношений. Выявление семантической близости фразеологических единиц позволяет провести полную семантическую классификацию всех исследуемых фразеологических единиц и показать системность семантических связей, существующих внутри смысловой структуры фразеологической единицы.

Вопросом семантической классификации фразеологических единиц занимаются сравнительно недавно. В разработку этой проблемы важный вклад внес Ю.А. Гвоздарев, разработавший основы семантической классификации фразеологии. Он выделяет пять классов фразеологических единиц, которые соотносятся с определенными грамматическими классами слов, частями речи. Семантико-грамматический подход лежит и в основе работ А.М. Чепасовой. На основе отмеченных классификаций по одному общему интегрирующему признаку, который является в рамках каждого класса общим для всех фразеологических единиц, входящих в этот класс, можно выделить десять функциональных классов: *предметные, процессуальные, оценочные, характеристические, количественные, временные, пространственные, степенные, класс состояния и класс реакции на ситуацию*. Все выделенные функциональные классы представлены разным количеством фразеологических единиц.

Предметные фразеологические единицы соотносятся с именами существительными и в предложении выполняют функцию подлежащего или дополнения: *ад кромешний* – невыносимость; *дым столбом* – беспорядок; *ахиллесова пята* – уязвимость; *узы крови* – родство.

В **процессуальный класс** входят фразеологические единицы со значением процесса и значением действия. Все фразеологические единицы этого класса соотносятся с глаголом.

Например: *бить баклуши* – бездельничать; *биться об заклад* – спорить; *брать на карандаш* – запоминать; *брать за душу* – тревожить; *бросать взгляд* – смотреть; *не верить своим ушам* – удивляться. В предложении эти фразеологизмы выступают в функции сказуемого.

Оценочные фразеологические единицы соотносятся с наречными и в предложении выполняют функцию сказуемого или обстоятельства: *как в афишу коза* – непонятно; *в глубине души* – в тайне, скрыто; *как две капли воды* – абсолютно, точно; *в поте лица* – старательно.

Характеристические фразеологические единицы соотносятся с прилагательными и в предложении выполняют функцию определения или части составного именного сказуемого: *ветер в голове* – глупый; *стреляный воробей* – испытанный; *гол как сокол* – бедный; *прелетная голова* – буйный, рискованный; *отрезанный ломоть* – самостоятельный.

Степенные фразеологические единицы соотносятся с наречиями и в предложении выполняют функцию обстоятельства степени: *во всю глотку* – громко; *во весь дух* – быстро; *себе под нос* – тихо; *как нельзя лучше* – отлично; *спустя рукава* – халатно; *в мгновение ока* – мгновенно.

Пространственные фразеологические единицы соотносятся с наречиями и в предложении выполняют функцию обстоятельства: *бок о бок* – близко; *конца и края не видно* – далеко; *дверь в дверь* – рядом, или обстоятельство места: *за семь верст киселя хлебать* – далеко; *на все четыре стороны* – хоть куда; *куда Макар телят не гонял* – далеко; *на край света* – далеко.

Временные фразеологические единицы соотносятся с наречиями и в предложении выполняют функцию обстоятельства времени: *на веки вечные* – навсегда; *без году неделя* – недавно; *чуть свет* – рано; *ни свет ни заря* – рано; *на ночь глядя* – поздно.

Количественные фразеологические единицы соотносятся с наречиями и в предложении выполняют функцию грамматической основы или обстоятельства меры: *глаз на глаз* – наедине; *с три короба* – много; *кот наплакал* – мало; *куры не клюют* – много.

Фразеологические единицы **класса состояния** соотносятся с глаголами или наре-

чиями и в предложении выполняют функцию сказуемого: *болеть душой* – переживать; *сердце в пятки ушло* – испугаться; *не находить себе места* – волноваться.

Фразеологические единицы **класса реакции на ситуацию** соотносятся с различными видами простых предложений: *хоть кричи* – безвыходность; *не может быть* – разочарование.

Перечисленные функциональные классы состоят из тематических звеньев, где семантическим является сходный компонент, т.е. каждый фразеологизм является цепью какого-либо звена. Чем многочисленнее класс, тем большее количество фразеологизмов в нем заключено. В учебном словаре выделено 152 тематических класса [10].

В последнее время особенно заметно стремление к изучению роли и способности компонентов фразеологизма в установлении системных закономерностей, которые они проявляют в этой сложной единице языка. Специфика компонентов фразеологических единиц признается во фразеологии, но подход к ее определению совершенно различный.

Наиболее авторитетно по этому вопросу мнение Д.Н. Шмелева, который считает, что «сколь бы ни была затемнена мотивированность фразеологизма (мотивированность через исходное словосочетание), она никогда не стирается настолько, чтобы последний превратился полностью во “внесловное” образование. Дело не доходит до того, чтобы все компоненты фразеологизма стали никак не сопоставимы с “обычными словами”. *Ведь даже ни зги, ни бельмеса, с панталыку и т.п. отвечивают для нас отраженным значением целого именно как определенные формы слов*» [11].

Данного мнения придерживаются такие видные лингвисты, как А.В. Кунин, Ю.Ю. Авалиани, И.И. Чернышева, Р.Н. Попов, Л.И. Ройзензон. Фразеологизм и слово находятся в тесной связи и взаимодействии. Не учитывать эти закономерности, определяя природу компонентов фразеологической единицы, – значит не учитывать системной связи с другими уровнями.

Надо отметить, что одной из функционирующих особенностей фразеологизма является постоянство его состава. Существует опреде-

ленный состав слов-компонентов, которые только в данном сочетании могут быть воспроизводимыми единицами языка.

Исследование компонентного состава фразеологизмов приводит к выводу, что 80% фразеологизмов в своем составе используют одни и те же слова-компоненты. Так, в 1500 глагольных фразеологизмах стержневыми компонентами являются всего 80 глаголов: бить, брать [взять], бросать [бросить], быть, вводить, вести, висеть, водить, возбудит, войти [входить], выбивать, выводить [вывести], вызывать, выносить, выражать, выходить [выйти], гнуть, давать [дать], делать [сделать], держать, доходить, идти, излить, иметь, лезть [полезть], лить, ловить, оказывать, опускать, оставлять, отдавать, открывать, падать, переводить, подавать, поднимать [поднять], поймать, пойти, показывать, положить, попадать [попасть], поставить [ставить], потерять [терять], принимать [принять], приходить, производить, пускать [пустить], развернуть, развивать, разводить, разнести, распускать [распутить], сбивать, свалился, сдерживать, сказать [говорить], служить, смеяться, смотреть, снимать, согнуть, сорвать, составить, ставить [поставить], становиться [стать], стоит, стбит, стоять, считать, терять, ударить, удерживать, умирать, упасть, устраивать, ходить.

Главным признаком глагольного компонента является семантическая сочетаемость, которая проявляется в виде грамматической сочетаемости с другим, чаще всего именным компонентом. Только такая закономерность позволяет создать фразеологическую структуру, если учесть, что “синтагматика языка есть форма существования и проявления парадигматики языка” [5].

Показателем синтагматической связи глагольных фразеологизмов, как правило, является парадигматическое изменение ее глагольного компонента. Во всех выше рассмотренных глагольных компонентах сосредоточены и проявляются с максимальной полнотой все грамматические процессы, характерные для класса глагола. Это дает возможность проследить морфологическую парадигматику глагольных фразеологизмов. Под морфологической парадигматикой фразеологизма понимается “совокупность всех возможных морфоло-

гических видоизменений данной фразеологической единицы, всех форм словоизменения, присущих ее компонентам” [12]. Эти изменения вызваны условиями синтаксической связи компонентов с другими членами предложения и не отражаются на его семантике. Глагольные компоненты могут изменяться: по форме времени, форме числа, форме лица, форме вида.

Видовая соотносительность (свойственна только глагольному компоненту) фразеологических единиц представлена несколькими способами: префиксальным (валить – свалить с больной головы на здоровую; делать – сделать большие глаза); суффиксальным (втирать – втереть очки; выбивать – выбить дурь из головы; выводить – вывести на чистую воду); супплетивным (ловить – поймать на слове; стать – становиться на пути; брать – взять пример).

Фразеологические единицы с глагольным компонентом (сидеть, знать, иметь, держать, идти, лезть, лгать, владеть, жить, ломать), обозначающие состояние, чувство, отношение, как правило, имеют форму и значение несовершенного вида. Так, наиболее частотными фразеологизмами, употребляющимися только в форме и значении несовершенного вида, являются: *бить баклуши, болеть душой, висеть на волоске, возлагать надежды, ворон считать, делать нечего, думать нечего, держать ухо востро, лезть из кожи, иметь дело, клевать носом, не выходить из головы, драть горло*. Фразеологические единицы с глагольным компонентом (*махнуть, сложить, дать, потерять, протянуть, сломить, не приложу, не сносить*), обозначающие состояние или чувство, имеют форму и значение только совершенного вида: *выкинуть из головы, дать маху, лечь костями, оставить с носом, подать руку помощи, попасть пальцем в небо, родиться в сорочке, сбиваться с ног, собаку съел, собраться с духом, собраться с мыслями, собраться с силами* и др.

В художественных текстах встречаются фразеологизмы, допускающие противопоставления вида, но формы одного вида предпочитают формам другого вида, например: *испустить дух* – употребляется преимущественно в значении совершенного вида; *бить челом* – в форме несовершенного вида.

Квантитативный метод исследования дает основание сделать вывод, что в художественных текстах наиболее распространены фразеологические единицы в форме и значении несовершенного вида и составляют 64% от общего числа глагольных фразеологических единиц.

Способность глагола управлять винительным падежом существительного при помощи предлогов “в” и “на” обусловила наличие морфологических вариантов:

*прийти в мысль – прийти на мысль,
прийти в память – прийти на память,
прийти в ум – прийти на ум.*

Выраженной особенностью отмеченных глагольных компонентов является образование развернутых словообразовательных и словоизменительных парадигм. Глагольные компоненты с одним корнем создают фразеологические единицы различной семантики.

Ср.: *ходить (на голове, по голове, на задних лапках, задом наперед, с завязанными глазами, по миру, по острию ножа, на цыпочках, по струнке, ходуном, лакеями, фертом, кочетом, петухом, в делах, из угла в угол).*

входить (в амбицию, в возраст, в душу, в сердце, в колено, во вкус, в плоть и кровь, в положение, в разум, в роль, в русло, в права, в строй, в тело, в борьбу, в сделку, в гнев);

приходить (в азарт, в голову, навеселе, на память, в отчаяние, на помощь, в расположение, в себя, к выводу, на ум, в чувство);

выходить (в люди, из возраста, в отставку, из положения, замуж, из себя, из строя, на дорогу);

сходить (со сцены, с катушек, с ума, с лица, с рук, с рельсов);

доходить (до сознания, до ушей, до ручки, до предела, умом);

уходить (от ответа, со сцены, в себя, в отставку, от греха, между рук).

Глагольный компонент в составе глагольной фразеологической единицы может проявлять различную семантическую активность.

Широта глагольной парадигмы является свидетельством функциональной важности глагола в составе фразеологической единицы, где он способствует грамматическому варьированию других компонентов.

Рассмотренные особенности глагольного компонента раскрывают границы вариантных

отношений. Все глагольные фразеологические единицы можно разделить на три группы:

1) фразеологические единицы, не допускающие вариантности: *бить баклуши, развесити руками*;

2) фразеологические единицы, допускающие вариантность только глагольного компонента: *валить (свалить, сбрасывать) в одну кучу*;

3) фразеологические единицы, допускающие вариантность нескольких компонентов: *строить (корчить) дурака (Ваньку)*; *мороз (озноб, зыбь, холод) пошел (побежал, прополз, пробежал) по спине (коже, телу)*.

Квантитативные методы при определении морфологической валентности частей речи в организации фразеологических единиц дают основания сделать вывод, что компонентами, составляющими структуру фразеологизма, являются существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные, местоимения и предлоги.

Наиболее активными компонентами являются существительные-соматизмы: рука, глаз, голова, нога, плечо, язык. Им присуща морфологическая способность вступать во фразеологизацию между собой при помощи различных предлогов (*бок о бок, глаз на глаз, с глазу на глаз, рука к руке, рука об руку, плечо к плечу* и т.д.).

В количественном отношении отмеченные компоненты участвуют в организации разного числа фразеологических единиц. Компоненты-существительные: *рука – 150, глаз – 130, голова – 115, нога – 86, язык – 55, бог – 42, нос – 40, ухо – 35, плечо – 30*; глаголы: *давать – 35, сделать – 35, держать – 30, стоять – 30, смотреть – 28, входить – 22*.

Среди прилагательных наиболее активны: белый, черный, большой, маленький, крепкий, чужой.

Фразеологизмы, в состав которых входят числительные, как правило, включают компоненты один, семь, десять (дуть в одну дудку, стоять на одной ноге, стричь под одну гребенку, жить под одной крышей, за семь верст ки-

селя хлебать, семь шкур сдерет, за семью печатями, семь потов сгонять, семь раз отмерь – один раз отрежь, семь пятниц на неделе, за семью замками, дело десятое, давать десять очков вперед, не из робкого десятка).

Большую активность в составе фразеологической единицы проявляет компонент-местоимение себя: брать на себя, приходиться в себя.

Среди предлогов наиболее продуктивны **в, на**. Имена прилагательные, числительные и наречия наличествуют в структуре небольшого количества фразеологических единиц, но, как правило, они составляют центр семантического значения, фундамент для внутренней формы глагольной фразеологической единицы.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 286 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – М., 1963.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
4. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
5. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. изд. 2-е. – М.: Наука, 1977. – 341с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М.: Инстр. лит., 1960. – С. 305–318.
7. Овчинников Н.Ф. Принципы сохранения. – М., 1966. – С. 268.
8. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высш. шк., 1989. – 287 с.
9. Леонтьев А.А. Проблемы описания языка в учебных целях // Русский язык в современном мире. – М.: Наука, 1974.
10. Шевченко Н.М. Фразеологический словарь русского языка. – Бишкек, 2002. – 542 с.
11. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. – М., 1977. – С. 302.
12. Шварцкопф Б.С. Морфологическая парадигматика фразеологической единицы и норма // Грамматика и норма. – М., 1977.